

Владимир Бушин В ПОИСКАХ ЭПИТАФИИ

Размышления у памятника Даниилу Гранину

КАК ИЗВЕСТНО, нынешний год президент Путин объявил годом Гранина, известного писателя, Героя Социалистического труда, кавалера многих советских, в том числе — Ленина и Октябрьской революции, а также антисоветских орденов. Однако никаких примечательных гранинских мероприятий вроде бы и не было, а год кончается. Но вот читаю: "Председатель Всероссийского книжного союза Сергей Степашин сообщил, что открытие памятника планировалось на 15 ноября, но президент находился в это время в Бразилии на сессии БРИКС, а он хочет сам открыть памятник любимому писателю. И это произойдёт 27 ноября".

А памятник-то уже давно стоит! Сработал его почему-то не Церетели, не Франгулян, а Евгений Бурков, русский. Сейчас спешно убрали огромную гору мусора, на которую взирает памятник. Некоторых знатоков искусства работа Буркова несколько смущает. Так, один знаток заявил: "Памятник Гранину похож на памятник Грибоедову на Пионерской площади. Оттуда взяты скрещённые ноги, только у Гранина сзади левая нога, а у Грибоедова — правая, причём в обоих случаях носок ботинка немного выступает за край плиты". Ну, это придирки завистника. Очень даже хорошо, что похож на памятник Грибоедову. Будет о чём подумать, вспомнятся Чацкий, Фамусов, Молчалин....

С памятником Гранину почти всё прекрасно! Но есть повод подумать о том, что у нас вообще-то происходит на мемориальном фронте в Москве, в столице. Первый памятник Пушкину был открыт в 1880 году, спустя 43 года после смерти поэта, и это было крупнейшим событием культурной жизни России. Чего стоят одни только речи Достоевского и Тургенева, произнесённые тогда?! А Гранин умер всего два года назад — и вот вам памятник! К чему такая спешка? Разве не полезно поворенить, подумать, взвесить все pro et contra? Конечно, могут сказать: "Пушкин-то — позлапошлый век! Ныне совсем другой темп жизни..." Да, другой, но вот Твардовскому поставили памятник в нынешнем веке, в 2012 году, в тот же пушкинский срок позлапошлого века — через 43 года после смерти. Максиму Горькому, с его всемирной славой — через 15 лет. А Булату Окуджаве, автору двух-трёх десятков трогательных песенок, не помешавших ему ликовать — да ещё публично! — при виде расстрела Ельциным парламента и защитников Конституции, этому барду — через пять лет (Франгулян).

Маяковскому — через 28 лет, Есенину — через 70! А Иосифу Бродскому, полжизни прожившему в Америке, писавшему на английском, похороненно-

силу, которая может пасти от фашистского рабства. Наше сопротивление немецкому фашизму, а потом и разгром его вызвали восхищение всего человечества. Тогда не только в СССР, но и во всём мире царил культ личности Сталина и культ советского народа, который на Западе по-прежнему называли русским. Полистайте хотя бы переписку тех лет Рузвельта и Черчилля со Сталиным. Какие там восторги западных руководителей!

А 24 года до войны и пора после неё? СССР был ярким маяком надежды для трудящихся и всех честных людей мира. В 1977 году к 60-летию Октябрьской революции у нас был издан фундаментальный двухтомник "Я видел будущее". В нём собраны разные времён статьи, речи, воспоминания о Советском Союзе, о наших людях, об Отечественной войне многих писателей, художников, артистов обоих полушарий, большинство которых в ту или иную пору побывали у нас. Там американец Эркин Колдуэлл, англичанин Джеймс Олдридж, немец Эрих Вайнерт, француз Жан-Ришар Блок, румын Михаил Садовяну, исландец Халдор Лакснес, ирландец Шон О'Кейси, чилиец Пабло Неруда, итальянец Карло Леви, бразилец Жоржи Амаду, поляк Леон Кручковский... Десятки знаменитых имён того времени. И какие там высокие прекрасные слова уважения к нашей стране, любви к нашему народу!

Но Гранин продолжает: "И это понятно". Ему понятна придуманная им всеобщая и вечная ненависть к нашей родине! Да почему же? А вот: "Страны Европы жили и развивались во взаимосвязи друг с другом". Только развивались! И не жаелает он знать, что это безмятежное "развитие" и эта замечательная "взаимосвязь" доходили до Семилетней войны, в которой чуть не дюжина "стран Европы" потрошила друг друга, до Тридцатилетней, а была ещё и Столетняя война между доброй Англией и прекрасной Францией. Я уж не говорю о двух мировых войнах, вспыхнувших не где-нибудь, а в Европе.

Нет, говорит, там только развитие да взаимосвязь. "Мы же всегда жили замкнутой жизнью". Замкнутой? Позвольте, но русское "развитие" доходило до того, что наша княжна ещё тысячу лет назад становилась королевой Франции. А что за сочинение "Хождение за три моря"? Это рассказ тверского купца Афанасия Никитина, как он во второй половине XV века побывал в Индии, посетив попутно Персию, Африку, Турцию.

Нет, нет, говорит, "выезд за границу и из царской России был большой проблемой". А вы хотели бы безо всяких проблем? Да они всюду. Но что мы видим, если взять даже только одних пи-

Приходится признать, что Гранину, увы, не шибко повезло с собеседницей. Она плоховато осведомлена не только о "лейтенантской прозе". Гранину пришлось услышать от неё и такое: "У нас в стране в XX веке постулировалось (словцо-то!), что "и кухарка может управлять государством". Забудьте, в кавычках, как чья-то цитата. Гранин пропустил этот афоризм мимо ушей, а нам интересно, это кто же постулировал? Ах, да что там! Это застенчиво-напный намёк на известное высказывание В.И.Ленина, которое демократы превратили в лжецитату и замусолили до лоска. Но, мадам, ведь Ленин говорил нечто совсем иное, даже прямо противоположное. А именно: "Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, вести будничную ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления начато было немедленно, т.е. чтобы к этому обучению немедленно начали привлекать трудящихся, бедноту" ("Удержат ли большевики государственную власть?", 1917. ПСС, т.34, с.305).

Но с кухарками — дело давнее, обратимся к вопросу поближе, который интересовал Гранина: почему мы победили в Великой Отечественной войне? По всем данным, говорит писатель, войну мы должны были проиграть. Это его любимая мысль, он её огласил ещё в давнем фильме о войне телеведущей Светланы Сорокиной, которой однажды вздумалось превзойти своего коллегу Алексея Пивоварова. Ныне оба они куда-то сгинули.

И писатель повторяет: "Как случилось, что обречённые потеряли поражение, мы, тем не менее, победили?" ("РГ", 25.03.2015). Это почему же обречённые, по каким данным? По экономическим? Но ещё в конце 1930-х годов наша страна в этом отношении вышла на первое место в Европе. По историческим? Да, Россия иногда терпела поражения в войнах, так сказать, локального характера: в Крымской кампании, в войне с Японией, в польской агрессии 1920 года, но все полновесные нашествия всегда кончались крахом захватчика и его изгнанием, даже если он захватывал столицу, как поляки в 1612 году или французы в 1812-м.

По каким же данным ещё? По недостатку квалицированных военных кадров или боевого опыта у них? Но в стране было достаточно и военных учебных заведений, в том числе — несколько академий, и офицеров, имевших опыт, кто Первой мировой или Гражданской войн, кто — боёв на озере Хасан и Халхин-Голе, кто — Гражданской войны в Испании, кто, наконец, — войны с Финляндией. Были офицеры с опытом и нескольких войн или тех, у кого были за спиной несколько кампаний. Некоторые из военных операций были довольно краткосрочны, и, конечно, их опыт был далеко не таким, как самый свежий двухлетний опыт немецких войск, именно войск, всего вермахта, а не только командного состава, но всё же. А численно к началу войны Красная Армия возросла до 5 миллионов солдат и офицеров.

Наконец, что ж, может, по недостатку патриотизма мы были обречены? Но на этот вопрос дали веский ответ тысячи и тысячи добровольцев, пошедших на фронт в первые же дни войны, не говоря уже обо всём другом общеизвестном. Только в Москве было сформировано 12 дивизий народного ополчения, в Ленинграде — 10.

Пожалуй, остаётся лишь один довод: Гитлер разгромил и захватил 10 стран. Что же могло помешать ему разгромить 11-ую? Но Гранин этого арифметического довода не приводил, видно, стеснялся.

Он говорил о другом: "Ведь была отдана (не отдана, а захвачена, и очень часто — после боёв, измывавших немцев своим упорством, ожесточённостью, бесстрашием. — Б.Б.) вся Украина, вся Белоруссия, большая часть России...". Да, это так. А когда немцы устремились уже к Волге, Сталин в приказе №227 всё это назвал и подчеркнул, что у нас уже нет превосходства над Германией и по численности населения. Тем более, что в одном ряду с немцами против нас воевали и войска Финляндии, Румынии, Италии, Испании, Франции, других стран, а почти вся Европа снабжала Германию оружием, техникой, продовольствием.

Ошибался Гранин, когда заявлял: "Люди (наши) погибали безо всякой надежды, что их смерть не напрасна". С чего взял? Откуда возникнуть такому чувству, допустим, у лётчика Виктора Талалихина, если, погибая, он знал, что успеет уничтожить несколько немецких самолётов? Неужели он, как и множество других наших воинов, которые погибли, не дали крепкий отпор врагу, не понимал, что его смерть, конечно же, не напрасна.

ИЩЕ РАЗ, задавшись вопросом: "Почему (наша) страна всё-таки выстояла?" — писатель заявил: "Мы победили по ряду причин. Потому, что на нашей стороне была зима...". Ну, это старая побасенка: будто зима немцев морозила и выводила из строя их технику, а нас она грела, техника же наша только при больших морозах и работала. Или словно мы воевали с сеналями, которые никогда и снега не видели.

Но Даниил Александрович зовёт на помощь Александра Сергеевича Пушкина:

*Гроза Двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остерпенение народа,
Барклай, зима или русский Бог?*

Ну, во-первых, почему назван Барклай, командующий 1-й армией, когда главнокомандующим был Кутузов? К тому же, после Бородинского сражения, в котором, командуя правым крылом и центром наших войск, Барклай показал себя отменно, он вскоре, в сентябре, по болезни отбыл из армии и вернулся только в феврале 1813 года, уже после изгнания Наполеона из России. В другом стихотворении, Пушкин говорит о главной роли именно Кутузова:

*Народной веры глас
Возвал к святой твоей седине:
"Иди, спасай!" Ты встал и спас.*

Во-вторых, все главные сражения, в том числе Бородинское, произошли не зимой, а летом, и отступление из тёплых квартир Москвы французы начали не зимой, а осенью. Так что, зима нам не помогла, мусь не мёрзли, им было даже очень жарко. А морозы прихватили их уже далеко от Москвы, когда песенка нашествия была спета.

А главное, Гранин уверял: "Пушкин остановился на последнем", иначе говоря, он, мол, считал, что нам помог "русский Бог". "То есть чудо, — говорит автор. — И я тоже считаю, что мы выиграли войну чудом". И, заметив между делом, что он "не атеист и не верующий", писатель присовокупил: "Один из руководителей русской церкви отец Иларион тоже пишет: это чудо, что мы выиграли войну" (Великую Отечественную). Оставим в покое отца Илариона, у нас разные компании, но из его видения, что Пушкин-то "остановился на последнем", т.е. на Боге, на чуде? Не логичнее ли считать его ответом на заданный себе вопрос то, что он назвал в первую очередь — "остервенение народа"? Именно это имел в виду и Толстой, когда писал о русской "дубине народной войны" против французского шлага. А мороз только добавлял уже разбитых французов в 1812 году, как и немцев в 1941-м.

В том, что Гранин говорил и о первой Отечественной войне, и о Второй, невозможно найти слова для эпитафии, которые украсили бы его памятник.

В своём интервью подрывному ультра-либеральному portalу «Медуза» лоббист закона о домашнем насилии Оксана Пушкина рассказала, что она много лет работала в США и является сторонницей «сексуального просвещения».

Андрей ФЕФЕЛОВ ОТРЫЖКА ГЛОБАЛИЗМА

Закон о домашнем насилии — это адский ад

МОЩНЕЙШИЙ УДАР по русскому миру, по простому человеку, по всему государству Российской империи готовят законодатели. Этот токсичный химический боеприпас собирают упорно и методично. После его подрыва возникнет новая эпоха во взаимоотношениях внутри российского общества. Наступит период холодной гражданской войны, которая неизбежно перейдёт в фазу горячую, в войну всех против всех. Речь идёт о протаскивании некими структурами законопроекта "О профилактике семейно-бытового насилия".

Главный продвигатель этого чудовищного документа — бывшая телеведущая, депутат Государственной Думы Оксана Пушкина. По сути, эта дама — не что иное, как Солженицын в юбке. Один врал про десятки миллионов репрессированных, другая талдычит про миллионы жертв домашнего насилия.

Ярые сторонники и лоббисты этого законопроекта везде говорят и пишут одно и то же: "Каждый год в стране фиксируется 16 миллионов жертв домашнего насилия, поэтому нам срочно нужен специальный закон". Откуда взялась эта цифра в 16 миллионов? А это просто очередная наглая фальшивка, а точнее — "активка" международной мафии, погрязнувшей народы планеты в пучину феминизма, гомосексуализма и агрессивного экологизма.

Те, кто брешет о 16 миллионах пострадавших за год женщин, сами должны пострадать. Они должны быть привлечены к суду за клевету на российское общество и на органы правопорядка, которые якобы упорно скрывают совершенные преступления.

Истинная статистика такова: за прошлый год в России зарегистрировано меньше двух миллионов преступлений вообще. Преступлений, сопряжённых с насильственными действиями, 250 тысяч, из которых в отношении женщин — около 100 тысяч, в отношении несовершеннолетних — 29 тысяч. Среди насильственных преступлений в отношении женщин членами семьи (не только мужчинами) было совершено 24 тысячи преступлений, что составляет 22% от общего числа. Непосредственно от супругов пострадало 13442 женщин, это 12% от общего числа жертв.

Подогреты феминизмом, сторонники законопроекта о домашнем насилии лгут "о 14 тысячах ежегодно убиваемых мужьями жён". По реальным статистическим данным, в 2018 году в семейно-бытовых конфликтах совершено 253 убийства женщин, причём в 2019 году эта цифра значительно ниже.

Зафиксировано, что в прошлом году треть всех преступлений в России было совершено в состоянии алкогольного опьянения. По данным учёных, 80% правонарушений в семейной сфере сопряжено с алкогольной или наркотической зависимостью.

Это статистика, и другой статистики нет. Всё остальное (как и в случае с Солженицыным) — высосанное из пальца "миллионы и миллионы...". Таким образом, вместо того, что лоббировать введение в России сухого закона, Пушкина и компания на пустом месте "прокачивают" самый радикальный "прогрессистский" законопроект, уничтожающий семью.

Здесь невооружённым глазом видны торчащие уши Стамбульской конвенции Совета Европы, участники которой обязаны внедрять "изменения в социальных и культурных моделях поведения женщин и мужчин с целью искоренения обычаев, традиций, которые основаны на ... стереотипных представлениях о роли женщин и мужчин". Среди групп, выступивших в поддержку принятия законопроекта, большинство связаны с ЛГБТ-движением и феминизмом: Ресурсный центр для ЛГБТ, Правозащитный ЛГБТ-кинофестиваль "Бок о Бок", "Школа феминизма", Инициативная группа "Феминистки поясняют", Инициативная группа "Феминистки", Феминистская инициативная группа "Костёр", Инициативная группа "Либеральный феминизм в Уфе" и так далее.

Это тот случай, когда либералы всех мастей, включая прословутую "Медузу", задрав штаны, бегут брать елейные интервью у депутата "Единой России" Оксаны Пушкиной. Пример редкого единодушия. Почти те же самые люди — так называемые либералы, демократы, западники — ещё пару десятилетий назад попадались от возмущения, вспоминая практику советского периода выносить на партсобрания вопросы личной жизни граждан. Времена изменились, и вот в какую сторону. По новому закону бесконтрольными полномочиями во вторжению во внутренние дела семьи станут обладать: органы внутренних дел, федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры, всякие уполномоченные по правам человека, органы

власти субъектов федерации и местного самоуправления, организации специализированного социального обслуживания и (вниманию!) общественные объединения и иные некоммерческие организации.

Указанные некоммерческие организации (НКО) законопроектом наделяются следующими правами в отношении семей: — принимать участие в выявлении причин и условий совершения семейно-бытового насилия и их устранении;

— проводить информационные кампании, направленные на профилактику семейно-бытового насилия и просвещение населения в сфере семейно-бытовых отношений; — принимать участие в индивидуальной профилактической работе с нарушителями посредством применения форм профилактического воздействия.

ПРИ ЭТОМ крайне важным является то, что для несовершеннолетних и недееспособных лиц получение ими "помощи" от НКО носит принудительный характер, то есть ни самих таких лиц, ни родителей несовершеннолетних никто ни о чём спрашивать не намерен отнюдь навязываемой им "помощи".

Под "это вот всё" законопроектом подводится солидная бюджетная основа, превращающая такую деятельность в финансово привлекательную не только для НКО, но и для благотворительных организаций и индивидуальных предпринимателей. Таким образом семья превращают в проходной двор.

Конституционные гарантии охраны тайны и неприкосновенности частной личной и семейной жизни разрабатчиками законопроекта на чисто проигнорированы. Любые документы, любая информация о семье сможет быть отныне доступна совершенно посторонним лицам.

Основанием для осуществления мер профилактики семейно-бытового насилия является, в том числе, "обращение граждан, которым стало известно о свершившемся факте семейно-бытового насилия, а также об угрозах его совершения в отношении лиц, находящихся в беспомощном или зависимом состоянии".

То есть для вторжения в семью достаточно даже не заявления, а просто обращения или сообщения любого постороннего человека о том, что якобы есть угроза насилия.

Чувствуете, куда ветер дует? Теперь внутрисемейные вопросы граждан будут отданы НКО, а в перспективе — международным "общественным" структурам, подобным "Гринпис" и ВАДА. Такие организации получают законное право отнимать детей и разлучать супругов.

Ведь закон позволяет запрещать гражданам общение с членами своей семьи и доступ к своему жилью "по предписанию" при наличии неких "данных" об имевшем место факте насилия в семье или угрозе такового. При этом охранный ордер может быть выдан без суда и следствия незамедлительно. Всё это может быть осуществлено против воли "пострадавшего". Нарушение этого предписания грозит арестом.

Очевидно, наступающий на нас "гомосексуальный тоталитаризм" в скором времени запретит и семьи, и деторождение. Данный закон будет мощным шагом в этом направлении. Желтища станет чем-то весьма "нереентабельным" и опасным. А воспитание детей — делом уголовно наказуемым.

Помимо этих глобальных последствий, принятие данного законопроекта провоцирует бесконечные жилищные свары, ибо предписание "покинуть место совместного жительства или место совместного пребывания с лицами, совершившими семейно-бытовому насилию" начнёт использоваться сплошь и рядом в процессе семейных разборок.

Но в этом чудовищном законопроекте есть ещё одна подрывная линия, связанная с введением в кодекс юридическое неопределённого понятия "психическое насилие". Под это вообще попадает практически всё! Несколько раз повторю: насилие — самый распространённый пример "психического насилия". Этим фактом вполне смогут воспользоваться непослушные дети, тещи, "своики" и ещё чёрт знает кто.

Коротко говоря, после принятия этого закона начнётся адский ад.

Зачем это надо — не совсем понятно. Что это: последовательное выполнение тайного плана по захпизиванию России в мировой гомосексуально-феминистский контекст? Или это последняя отрыжка глобализма — проплаченная международными организациями акция, сиречь задуманное группой лиц по предварительному сговору преступление против страны и народа?

Здесь изображён памятник не Даниилу Гранину, а Борису Ельцину

му в Венеции, отправившему в "адскую область" маршала Жукова и всех павших в Великой Отечественной войне, — через 15 (Франгулян). Три очень талантливых и очень разных писателя: Эдуард Лимонов, Василий Аксенов, Наум Коржавин, — решительно отвергали Бродского. Первые два — на страницах писательской "Литературной газеты", третий — в статье "Миф о великом Бродском", напечатанной в Америке. Почему не подумать о факте такого неожиданного одиночества?

Конечно, время такое, что некоторые сами ставят себе памятник в столице, как Жириновский, взромоздивший в Басманном переулке творение Церетели. Но всё же, всё же, всё же...

Поэтому, пользуясь случаем, предлагаю читателю кое-какие свои размышления о Данииле Гранине, которого я знал лично.

ТАК ВОТ, 16 января 2001 года по НТВ сообщили, что умер Герой Социалистического труда и лауреат Ленинской премии, писатель Даниил Александрович Гранин. Удивляться не приходилось: он был стар. И дали репортаж с похорон. Мы видели и покойника в гробу, утопающего в цветах, и плачущих родственников и скорбящих друзей, и лилась траурная музыка... Всё, как полагается. Но шло время, а в "Литературной газете" некролог почему-то не появлялся. В чём дело? И смех, и грех: оказалось, что в гробу лежал не тот Гранин и лауреат, а другой — известный учёный, академик Виталий Иосифович Гольдандский, умерший на 78-м году жизни. Гранин же, которому шёл 83-й год, слава Богу, был жив-здоров, продолжал писать романы, давал интервью и путешествовать. В физическом химии известен эффект Гольдандского — Карагина. А тут был триагономический эффект Гольдандского — Гранина. Разве это удивительно для НТВ? Там и коммунизм давно похоронили, и о Советской власти панхиду отслужили, и свечку за упокой нашей Победы поставили. ...

Говорят, что после такой ошибочно объявленной смерти человек живёт очень долго. И действительно... Мало того, оказывается, такие люди ещё и воскресать могут. Как-то, как он рассказывал, писатель тяжело болел. Да не просто тяжело — лежал без сознания целую неделю: "Врачи поставили на мне крест, друзья уже приходили прощаться со мной. Я был обречён". Но вдруг — воскрес! Почему я выздоровел? Не знаю. И врачи не понимают: Но это случилось. И я благодарен судьбе". Да нет, не судьбу надо благодарить, а тот эффект Гольдандского — Гранина, который много лет тому назад преподнёс НТВ.

И вот, воскреснув, писатель как ни в чём не бывало принялся за прежнее любимое дело: в миллионотиражных изданиях — таких, как "Российская газета" да "Аргументы и факты", — принялся разъяснять нам, что такое Великая Отечественная война, почему мы победили, какие были созданы "ложные мифы" о войне и т.д. Как же! Надо внести свой вклад. Мы рассмотрим этот вклад, но прежде поучительно вздуматься в такое общего характера заявление автора о нашей стране, о нашем народе: "Нас всегда боялись и потому ненавидели". Так уж и всегда? Да, можно сказать, что золотоордынские ханы Батый, Мамай и крымский хан Давлет-Гирей, поляк Болеслав Храбрый, швед Карл XII, Наполеон и Гитлер — действительно ненавидели нашу страну и наш народ, но ведь не боялись же, если шли на нас войной, сметая всё на своём пути. А вспомним годы Второй мировой и Великой Отечественной. Кто нас тогда ненавидел? Только немцы да их приспугники. А все народы мира смотрели на нашу страну и на Красную Армию как на единственную

НО ОБРАТИМСЯ, НАКОНЕЦ, к главной теме размышлений Гранина — к войне. Елена Боброва, журналистка "Российской газеты", перед началом беседы с писателем говорила, что "его книги причисляли к "лейтенантской военной прозе". Кто причислял? Никто, ибо "лейтенантская проза" — это Виктор Некрасов, Юрий Бондарев, Григорий Бакланов... И когда выходили их книги, Гранин писал о чём угодно, но не о войне, видимо, полагая, что его опыта комсомольской работы на фронте и двух уличных за годы войны маловато. Он развернулся и стал главным авторитетом по Великой Отечественной войне только при демократе.